ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Катарсис как механизм преемственности традиций русской военной прозы в военных блогах

Шишлаков И. П.

Аннотация. Цель исследования – выявить механизмы, посредством которых военные блоги достигают катарсического воздействия, и на этой основе обосновать их преемственность по отношению к традиции русской военной прозы. В статье повести писателей-фронтовиков (К. Воробьёв, В. Астафьев, Е. Носов, Б. Васильев) и «Рассказы русского солдата» Н. Полевого сопоставляются с публикациями военных корреспондентов (А. Сладков, Е. Поддубный, А. Коц); катарсис трактуется как механизм художественного воздействия, сохраняющий свою суть при смене жанровых форм. Научная новизна заключается в том, что военные блоги впервые осмысляются не как журналистский жанр, а как продолжение отечественной военно-прозаической традиции. Полученные результаты показали, что блоги наследуют от «лейтенантской прозы» документальную достоверность, психологизм, лаконизм, деталь-символ и исповедальность. Если классическая традиция достигала катарсиса через героико-трагическое начало, то в блогах он приобретает документальную остроту и сиюминутность и достигается через онтологизацию информации (превращение факта в символ), наложение временных пластов и исповедальность, рождённую экстремальной ситуацией.

EN

Catharsis as a mechanism of continuity of Russian war prose traditions in military blogs

I. P. Shishlakov

Abstract. The aim of the study is to identify the mechanisms through which military blogs achieve cathartic impact and, on this basis, to substantiate their continuity with the tradition of Russian war prose. The paper compares novellas by front-line writers (K. Vorobyov, V. Astafyev, E. Nosov, B. Vasiliev) and N. Polevoy's "Stories of a Russian Soldier" with publications by war correspondents (A. Sladkov, E. Poddubny, A. Kots); catharsis is treated as a mechanism of artistic influence that retains its essence when genre forms change. The scientific novelty of the study lies in the fact that military blogs are interpreted for the first time not as a journalistic genre but as a continuation of the Russian war-prose tradition. The results showed that blogs inherit documentary authenticity, psychologism, laconicism, the detail-symbol and confessionality from "lieutenant prose". Whereas the classical tradition achieved catharsis through the heroic-tragic principle, in blogs it acquires documentary sharpness and immediacy and is achieved through the ontologization of information (the transformation of fact into symbol), the superposition of temporal layers and confessionality born of an extreme situation.

Введение

Обращение современного литературоведения к антропологической проблематике задаёт рамку настоящего исследования. Трансформации социокультурного порядка, характерные для последних десятилетий, побуждают заново ставить вопросы о самоопределении человека в меняющемся мире. В этой связи возрастает ценность корпуса текстов, посвящённых событиям последних лет. Развитие военной прозы второй половины XX – начала XXI века не описывается схемой прямолинейного движения. После войны это направление заняло одно из главных мест в литературном процессе, взяв на себя не только эстетическую, но и идентификационную миссию, сохраняя историческую память. Однако на рубеже веков в литературу вошли авторы, чьё военное прошлое было связано с локальными конфликтами, и целостность направления оказалась под вопросом.

Суждение о том, что герой современной военной прозы плохо понимает, за что воюет, а сама традиция выдыхается, представляется нам упрощённым. Продуктивнее опереться на выводы С. Р. Федякина (2025) и В. А. Бигуаа (2025). С. Р. Федякин (2025) показывает, что военная проза развивается как «шаг десятилетий»,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260532

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

а не как угасание традиции: в 1940-е ее ядро образуют рассказы А. П. Платонова, в 1950-е – «Судьба человека» М. А. Шолохова, в 1960-е – лейтенантская проза К. Д. Воробьева и В. А. Курочкина, в 1970-е – проза В. Н. Семина и В. Г. Распутина, в 1980-е – произведения Г. Н. Владимова, В. П. Астафьева, В. Н. Войновича, а завершает этот ряд документальная проза Г. И. Газданова, опубликованная в 1990-е. При таком взгляде военная проза предстает не утратой «священного призвания», а живой традицией, где каждая эпоха заново осмысляет войну и человека на войне (Федякин, 2025). В. А. Бигуаа (2025), в свою очередь, раскрывает, что в военной поэзии лирический герой не замыкается в индивидуальном «я», а утверждает себя через сопричастность народу, «мы»; именно поэтому стихи-призывы, фронтовая лирика, стихи о неизвестном солдате и о Дне Победы сохраняют духовную связь поколений. Особенно показательна донбасская поэзия, продолжающая традиции поэзии Великой Отечественной войны (Бигуаа, 2025). Следовательно, современное военное высказывание – в том числе новые его формы, включая военные блоги, – следует рассматривать не как разрыв, а как продолжение этой традиции, если оно сохраняет лирическую исповедальность, память о цене победы и ответственность перед павшими.

Обращаясь к «лейтенантской прозе», В. Г. Моисеева подчёркивает, что автор и герой в ней объединены коллективным «мы»: «…они оба представители поколения 1920-х годов» (2025, с. 33). Именно это единство автора и героя, свойственное писателям-фронтовикам, становится точкой отсчёта для нас: в военных блогах субъектная организация выстраивается по-другому. Свидетельство о войне имеет в отечественной словесности глубокую традицию, и его цифровую трансформацию можно рассматривать как закономерный этап эволюции военного нарратива. Л. А. Трубина (2023, с. 34) резонно замечает, что возвращение к «правде сущей» – не откат назад, а условие обновления военной прозы, её способности отвечать на вызовы времени. Вопрос о соотношении блогосферы и журналистики ставился и в медиаисследованиях: А. В. Колесниченко (2021) на материале популярных русскоязычных блогов показал, что блогеры редко обращаются к журналистским жанрам, а блогосфера в целом ближе к шоу-бизнесу, чем к журналистике. Военные блоги, которые ведут профессиональные военные корреспонденты, представляют иной случай и требуют соотнесения не только с журналистикой, но и с традицией военной прозы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что свидетельство о войне сегодня всё чаще приходит к читателю не в форме повести или романа, а в виде публикаций военных корреспондентов в социальных сетях и мессенджерах. Литературоведению необходимо определить, наследуют ли эти тексты художественные механизмы русской военной прозы, прежде всего механизм катарсиса, или остаются в пределах журналистики: от ответа на этот вопрос зависят границы понятия «военная проза» в цифровую эпоху и инструментарий, с которым наука подходит к новым формам военного нарратива.

Исходя из этого, в работе поставлены следующие задачи: 1) проанализировать механизмы достижения катарсиса у писателей-фронтовиков (К. Воробьёв, В. Астафьев, Е. Носов, Б. Васильев) и их предшественника Н. Полевого, с одной стороны, и у современных военных корреспондентов (А. Сладков, Е. Поддубный, А. Коц) – с другой; 2) проследить трансформацию традиций «лейтенантской прозы» в военных блогах; 3) выяснить, как катарсис организует военный нарратив и почему его можно считать структурообразующей доминантой; 4) описать, как изображается трагическое в цифровой среде, сложившейся в новой военной реальности.

В соответствии с задачами были выбраны методы исследования: сравнительно-типологический, позволивший сопоставить механизмы достижения катарсиса в прозе писателей-фронтовиков и в публикациях военных корреспондентов; сравнительно-исторический метод, давший возможность проследить трансформацию традиций «лейтенантской прозы» в военных блогах и вписать блоги в эволюцию отечественной военной прозы; метод целостного анализа литературного произведения, благодаря которому удалось выяснить, как катарсис организует военный нарратив; структурно-семиотический, позволивший описать, как документальный материал, включаясь в художественную структуру, становится элементом смыслопорождения, и тем самым охарактеризовать изображение трагического в цифровой среде. Концепция литературного поля П. Бурдьё (2000) использована для описания положения военных блогов в поле военной прозы – соотношения в нём автономных и гетерономных факторов.

Материалами исследования послужили повести К. Воробьёва «Убиты под Москвой» (2003), В. Астафьева «Пастух и пастушка» (1971), Е. Носова «Усвятские шлемоносцы» (1980), Б. Васильева «А зори здесь тихие…» (1969) и «Рассказы русского солдата» Н. Полевого (http://az.lib.ru/p/polewoj_n_a/text_0140.shtml), а также публикации военных корреспондентов А. Коца (2025a; 2025b), Е. Поддубного (2025) и А. Сладкова (2025) на интернет-платформах («ВКонтакте», RuTube, сетевые издания «Комсомольской правды» и «Вестей», каналы в мессенджере MAX). Анализируемые тексты приведены в списке материалов исследования в конце статьи.

Теоретической базой исследования стали, во-первых, труды по эстетике и теории литературы, раскрывающие природу трагического, катарсиса и художественного воздействия: трактат Аристотеля «Об искусстве поэзии» (1957), работы М. М. Бахтина (2003), Ю. М. Лотмана (1970; 1994; 2000), В. Е. Хализева (2002), И. Н. Сухих (2016); во-вторых, концепция литературного поля П. Бурдьё (2000); в-третьих, исследования отечественной военной литературы – работы С. Р. Федякина (2025) об эволюции военной прозы, В. А. Бигуаа (2025) о лирическом герое военной поэзии, В. Г. Моисеевой (2025) о соотношении автора и героя в «лейтенантской прозе», а также исследования военной прозы Л. А. Трубиной (2023) и И. В. Соколовой (2021); в-четвёртых, работа А. В. Колесниченко (2021) о жанрово-тематических пересечениях журналистики и блогосферы.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы и выводы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов истории русской литературы XX-XXI веков и теории

литературы, спецкурсов и спецсеминаров по военной прозе и литературе в цифровой среде, а также дисциплин, посвящённых жанрам сетевой публицистики. Полученные данные могут найти применение в учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по истории русской военной прозы.

Обсуждение и результаты

Аристотель определял трагедию как подражание действию важному и законченному, «совершающее путем сострадания и страха очищение подобных аффектов» (1957, с. 57). С этой формулой и связано представление о катарсисе: зритель, переживший чужую беду как собственную, выходит из этого опыта обновлённым. Русская словесность придала механизму особый вес. Человек в ней раз за разом сталкивается с обстоятельствами, превосходящими его силы, – и либо сохраняет достоинство, либо теряет его. Проходя этот путь вместе с героем, читатель иначе видит себя и своё место в мире; в военной прозе катарсис наступает именно в момент такого узнавания.

Сводить катарсис в военной прозе к изображению смерти и страданий было бы ошибкой. Он рождается из сопереживания, которое автор вызывает у читателя и которое ведёт к нравственному очищению. Опорой здесь служит понятие архитектонической формы. И. Н. Сухих, излагая эстетическую концепцию М. М. Бахтина, называет архитектоническую форму «эмоциональной доминантой, определяющей и завершающей структуру текста и мира» (2016, с. 305). Для военной прозы такой доминантой остаётся трагическое: меняя способы воплощения, оно сохраняет свою суть на протяжении всей её истории.

К архитектоническим формам М. М. Бахтин относил трагическое, комическое, лирическое, героизацию, юмор (Сухих, 2016, с. 305), подчёркивая их всеобщность: «Основные архитектонические формы общи всем искусствам и всей области эстетического. Они конституируют единство этой области» (Бахтин, 2003, с. 279). Для нашей темы это существенно. Если трагическое – форма, общая для всей эстетической сферы, то и связанный с ним катарсис не закреплён за одним жанром: он может возникнуть и в повести, и в дневниковой записи, и в публикации военного корреспондента.

Структурный анализ, разработанный Ю. М. Лотманом (1970), позволяет увидеть в произведении целое, где ни один элемент не остаётся семантически пустым. Искусство, по Лотману, – «самый экономный и компактный способ хранения и передачи информации» (1970, с. 33). Для военной прозы отсюда следует важный вывод: документ, попадая в художественную структуру, перестаёт быть простой фиксацией факта и начинает порождать смысл. Учёный подчёркивал и другое: «Внетекстовая часть художественной структуры составляет вполне реальный (иногда очень значительный) компонент художественного целого» (Лотман, 1970, с. 131). На этой границе текста и внетекстовой реальности и строится современная военная проза, где документальное и художественное постоянно проникают друг в друга. В «Лекциях по структуральной поэтике» Лотман разграничивает текст и структуру, понимая структуру как модель – более системную и абстрактную, чем сам текст (Лотман, 1994). Позднее, сформулировав понятие семиосферы как пространства смыслового взаимодействия, он дал инструмент, позволяющий рассматривать военные блоги как часть единого семиотического континуума военной прозы (Лотман, 2000, с. 250).

С. Р. Федякин (2025) связывает рождение «лейтенантской прозы» с исчерпанностью эпического замысла. К 1960-м годам эпопея, невольно мерявшая себя «Войной и миром», уже не давала старой теме нового дыхания – ни в официально признанной трилогии К. Симонова «Живые и мертвые», ни в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба», надолго скрытом от читателя. Время старшего поколения уходило. На смену ему пришли вчерашние юноши-солдаты, рано увидевшие смерть и рано расставшиеся с иллюзиями (Федякин, 2025, с. 861).

Повесть «Убиты под Москвой» К. Воробьёва (2003) принадлежит к тем книгам, что открыли эту новую страницу. В. Астафьев писал о ней: «…хочется загородить собою этих молодых ребят, вооруженных “новейшими винтовками” СВТ, которые годны были лишь для парадов, и остановить самих курсантов» (Цит. по: Соколова, 2021, с. 21). Остановить их нельзя. Из этого бессилия перед неотвратимой гибелью героев и рождается катарсис, очищающий читателя через сопереживание.

Особое место в военной прозе принадлежит пасторали «Пастух и пастушка» В. Астафьева (1971). Это произведение, по словам И. В. Соколовой, «стало этапным в развитии нового этапа военной прозы, усилило философскую проблематику литературы» (2021, с. 26). В образе лейтенанта Бориса Костяева писатель воплотил мысль о том, что война калечит не только тело, но и душу (Соколова, 2021, с. 29). Исследовательница точно формулирует итог его пути: «Рана его не была смертельной, и он мог бы жить, но душевных сил не осталось» (Соколова, 2021, с. 32). Героя убивают не осколки. Его убивает сама война, с которой не может примириться душа. Катарсис приобретает здесь онтологический характер: читатель понимает, что подлинная победа – это сохранённая человечность.

Е. Носов (1980) в «Усвятских шлемоносцах» останавливает повествование на самом пороге войны. Мирный день начала сенокоса, весть о войне, повестки, короткие сборы – и вчерашние пахари, как пишет И. В. Соколова, становятся «шлемоносцами, ратниками, воинами» (2021, с. 46). Война входит в каждый дом. Катарсис рождается из наблюдения за этим переходом: мирный труженик, которому «не умирать – убивать страшно», должен стать воином, не утратив человеческого достоинства (Цит. по: Соколова, 2021, с. 47).

Иначе устроен катарсис в повести «А зори здесь тихие…» Б. Л. Васильева (1969). Пять девушек-зенитчиц, вчерашних школьниц, принимают неравный бой – и погибают одна за другой. Писатель не героизирует их смерть. Наделяя каждую своей историей, своей мечтой и своей болью, он заставляет воспринимать гибель каждой как отдельную, ни с чем не соизмеримую утрату. Когда в финале старшина Васков остаётся один, читатель вместе с ним осознаёт цену принесённой жертвы, и в этом осознании совершается очищение.

Истоки этой традиции уходят глубже, чем принято думать. Ещё Н. А. Полевой в «Рассказах русского солдата» (1830-е годы) взглянул на войну глазами рядового, предвосхитив ту «окопную правду», которую позднее отстаивали писатели-фронтовики. Повествование, опирающееся на солдатский опыт, представляет войну как тяжёлое испытание, в котором человек сохраняет достоинство. Катарсис возникает, когда читатель видит, как солдат проходит через смерть и страдание, оставаясь человеком.

Сегодня ту же правду о войне несут военные блоги. Механизмы катарсиса, выработанные классической традицией, в них не исчезают – они перестраиваются по законам новой медиасреды.

Входя в поле военной прозы, блоги принимают его основной «номос» – установку на «окопную правду», противопоставленную «лакировке». Но их появление обнажает и напряжение внутри поля. Унаследовав от военной прозы её автономию, блоги в то же время испытывают давление извне: государственной идеологии, медийной конъюнктуры, коммерческих интересов платформ.

Первый механизм – онтологизация информации, то есть превращение факта в символ. Это очевидно в посте Александра Коца о Викторе Талалихине. Восстановив историю подвига лётчика, автор приводит стихи его сослуживца, младшего сержанта Симкина, отыскавшиеся в архиве Министерства обороны спустя десятилетия: «Он и теперь как живой пред глазами, / Унты, комбинезон, с улыбкою рот, / Шлемофон с висящими сзади очками. / Скромный, простой, отважный пилот...» (Коц, 2025a). Эти бесхитростные строки, замечает Коц, «вдруг возвращают нам улыбчивого “чертежника” живым. Потому что строки друга бессмертны» (Коц, 2025a). Смерть здесь почти не изображается. Катарсис рождается из другого – из живого голоса прошлого, оказавшегося сильнее забвения. Архивная находка, факт сугубо документальный, становится основой символического обобщения: частный эпизод войны превращается в знак непрерывающейся памяти.

Второй механизм – сплетение временных пластов. В военных блогах это сплетение создаёт эффект духовной вертикали, о котором писал К. Воробьёв в своей итоговой повести «...И всему роду твоему»: человек, осознающий себя не изолированным атомом, а звеном бесконечной цепи, испытывает катарсис через осознание ответственности перед прошлым и будущим. У Коца этот принцип реализуется через постоянное обращение к историческим параллелям: рассказывая о Таллинской операции 1944 года, он напоминает о 21 200 погибших граждан Эстонской ССР, о 550 лейтенантах, ушедших на фронт, о том, что «до Победы дошли немногие – командиры взводов и рот чаще всего погибали в бою» (Коц, 2025b). История становится не фоном, а действующим лицом, а читатель через сопричастность прошлому переживает очищающее чувство общности судьбы.

Третий механизм – исповедальность, рождённая не художественным замыслом, а экстремальной ситуацией. Она создаёт тот уровень доверия, который невозможен в официальной хронике. Ещё К. Воробьёв, критикуя «лакировочную» литературу, писал, что на страницах таких книг «наш солдат-победитель представал духовно оскоплённым, почти бездумным» (Цит. по: Соколова, 2021, с. 8). Современные авторы, идущие от обратного, показывают солдата думающим, сомневающимся, молящимся, плачущим, и эта исповедальность становится основой катарсического переживания читателя.

Однако военные блоги не ограничиваются репортажем с передовой. Евгений Поддубный (2025), например, обращается к теме патриотического воспитания. В посте о финале игры «Зарница 2.0» читаем: «Таким и должно быть патриотическое воспитание: крутым, интересным, наполненным смыслами. И во главе с людьми, у которых есть полное право говорить: “Делай как я”» (Поддубный, 2025). Здесь катарсис приобретает коллективный характер: он рождается из переживания общности, из чувства причастности к большому делу, объединяющему миллионы. Автор не описывает смерть или страдание, но создаёт образ будущего, ради которого стоит жить и бороться, – и это также является формой очищающего переживания, хотя и иного, чем в классической военной прозе.

Александр Сладков (2025) в посте «Российская армия и orange juice» предлагает иной тип рефлексии. Отталкиваясь от, казалось бы, бытового сюжета – сравнения американского и российского военного контракта, – он выходит на уровень философского обобщения: «У меня имеется большая мечта о том, что мы в Вооруженных силах России когда-нибудь прид`м к тому, что каждый поступающий на службу будет подписывать не типовой, а индивидуальный контракт, который будет соблюдаться государством безукоризненно, до каждой запятой» (Сладков, 2025). Катарсиса в аристотелевском смысле такой текст не вызывает. Зато он показывает, что военный блог способен стать пространством нравственной рефлексии – разговором о справедливости и об ответственности государства перед тем, кто идёт служить.

Унаследованные от классики и перестроенные под новые медиаформаты, механизмы катарсиса дают основание видеть в военных блогах нечто большее, чем журналистику. Это продолжение русской военной прозы.

Воздействие военных блогов держится на сочетании рационального и эмоционального начал. Читатель не просто узнаёт о событии – он его переживает, и из этого переживания складываются устойчивые ценностные ориентиры. Не случайно в «Теории литературы» В. Е. Хализева (2002) катарсис рассматривается в связи с ценностной, аксиологической стороной искусства: воспитывает не прямое назидание, а пережитое.

Полученные результаты позволяют утверждать: военные блоги, продолжающие в новых медиаформатах традицию русской военной прозы, сохраняют то, что составляло стержень книг писателей-фронтовиков, – правду о войне и гуманистический пафос, неотделимый от любви к Родине.

Однако возникает вопрос о границах этого жанра. Если классическая военная проза, создававшаяся с временной дистанцией, позволяющей осмыслить события, обладает глубиной рефлексии, то военные блоги, пишущиеся «по горячим следам», порождают как преимущества (документальная достоверность, острота восприятия), так и риски (недостаточная рефлексия, возможная субъективность). Тем не менее, как показывает анализ, лучшие образцы военных блогов, обладающие теми же художественными качествами, что и классическая

проза – психологизмом, символизацией детали, диалогом с историей, – способны вызывать катарсис, сопоставимый с переживанием, возникающим при чтении классических текстов.

Концепция П. Бурдьё (2000) позволяет иначе поставить вопрос о границах военной прозы как литературного явления. Классическая «лейтенантская проза» обладала высокой степенью автономии по отношению к полю власти. Положение блогов сложнее: автономная установка на правду соседствует в них с зависимостью от внешних сил. По Бурдьё (2000), степень автономии поля определяется тем, насколько внешний, гетерономный принцип иерархизации подчинён внутреннему, автономному. Принципиально открытые и публичные, военные блоги по определению менее автономны, чем классическая военная проза. Однако именно открытость обеспечивает им прямое эмоциональное воздействие, которое в классической традиции достигалось художественной дистанцией.

Это наблюдение позволяет уточнить предложенную нами ранее формулу: катарсис в военных блогах достигается не вопреки их гетерономности, а благодаря особому балансу автономии и гетерономии, который устанавливается в поле современной военной прозы. Блоги сохраняют автономную установку на правду, но при этом используют гетерономные механизмы медийной коммуникации (оперативность, прямоту, публичность), усиливая за счёт этого катарсическое воздействие на читателя.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Анализ механизмов достижения катарсиса в произведениях писателей-фронтовиков (К. Воробьёв, В. Астафьев, Е. Носов, Б. Васильев), их предшественника Н. Полевого и в текстах современных военных корреспондентов (А. Сладков, Е. Поддубный, А. Коц) показал: катарсис сохраняет свою сущность как механизм художественного воздействия на протяжении всей эволюции военной прозы, меняются лишь способы его достижения. Если в классической «лейтенантской прозе» катарсис реализовывался через героико-трагическое начало – через невозможность остановить трагедию, через бессилие перед лицом смерти, – то в военных блогах он обретает документальную остроту и сиюминутность и достигается через онтологизацию информации (превращение факта в символ), сплетение временных пластов (эффект духовной вертикали) и исповедальность, рождённую экстремальной ситуацией.

Рассмотрение трансформации традиций «лейтенантской прозы» в военных блогах показало, что блоги воспроизводят фундаментальный «номос» поля военной прозы – установку на «окопную правду», противопоставленную «лакировке», – и вместе с тем знаменуют принципиальный сдвиг в жанровой системе. Место повести и рассказа, к которым тяготела классическая военная проза, в блогах занимают дневниковая запись, фронтовая заметка, пост в социальной сети. Этот синкретизм жанровых форм, возникающий на стыке журналистики и личного дневника, соответствует логике поля культурного производства, описанной П. Бурдьё (2000): появление «новичков» (военных блогов) вызывает «борьбу дефиниций» за право считаться полноценным литературным высказыванием, а признание блога таковым зависит не от формальных признаков текста, а от позиции автора в поле – от обладания символическим капиталом и признанием со стороны коллег.

Выяснив, как катарсис организует военный нарратив, мы убедились, что именно он, передаваемый через сострадание и сопереживание, служит центральным элементом поэтики рассмотренных текстов. В классической парадигме катарсис был связан с преодолением страха и с героической смертью. В блогах акцент смещается. На первый план выходят сострадание, прикосновение к чужой боли, сохранение человеческого достоинства перед лицом смерти. Видоизменяясь, архитектонические формы трагического, унаследованные от «лейтенантской прозы», приспосабливаются к новой военной действительности и к цифровому общению, что и подтверждает преемственность поэтических принципов военной прозы.

Описание того, как изображается трагическое в цифровой среде, показало: оставаясь доминантой военной прозы, оно меняет способы своего воплощения. Блоги, создаваемые «по горячим следам», выигрывают в документальной достоверности и остроте восприятия. Обратной стороной этого становятся риск недостаточной рефлексии и субъективность. Открытые и публичные, блоги менее автономны по отношению к государственной идеологии, медийной конъюнктуре и коммерческим интересам платформ, но именно открытость даёт им прямое эмоциональное воздействие, которого классическая традиция добивалась художественной дистанцией. Катарсис в блогах достигается не вопреки их гетерономности, а благодаря особому балансу автономии и гетерономии: сохраняя установку на правду, блоги используют механизмы медийной коммуникации – оперативность, прямоту, публичность – и тем самым усиливают воздействие на читателя.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение анализируемого корпуса текстов, использование количественных методов (контент-анализа, корпусной лингвистики) и сопоставительное изучение русскоязычной и зарубежной военной блогосферы. Особого внимания заслуживает анализ изменений жанровых форм военного нарратива в цифровой среде – в блогах, сетевых дневниках.

Материалы исследования | Research materials

1. Астафьев В. П. Пастух и пастушка: современная пастораль // Наш современник. 1971. № 8.
2. Васильев Б. Л. А зори здесь тихие… // Юность. 1969. № 8.
3. Воробьёв К. Д. Убиты под Москвой: повести и рассказы. М.: Детская литература, 2003.

4. Коц А. Пост о Викторе Талалихине // КОЦ. 2025a. https://max.ru/kots/AaC1hZ0IZqw
5. Коц А. Пост о Таллинской операции // КОЦ. 2025b. https://max.ru/kots/AaCwTyGuIsk
6. Носов Е. И. Усвятские шлемоносцы: повесть. М.: Молодая гвардия, 1980.
7. Поддубный Е. Пост о финале игры «Зарница 2.0» // Поддубный. 2025. https://max.ru/epoddubny/AaB2gIGNURE
8. Полевой Н. А. Рассказы русского солдата // Lib.ru/Классика. http://az.lib.ru/p/polewoj_n_a/text_0140.shtml
9. Сладков А. Российская армия и orange juice // Сладков+. 2025. https://max.ru/sladkovplus/AaBoNpUoE5I

Источники | References

1. Аристотель. Об искусстве поэзии / пер. с древнегреч. В. Г. Аппельрота. М.: Гослитиздат, 1957.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов.
3. Бигуаа В. А. Лирический герой военной поэзии: мировидение, духовная связь поколений // «Они сражались за Родину»: Литература и история / отв. ред. Ю. А. Азаров, А. Г. Гачева, Е. М. Трубилова. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2025. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0822-6-867-887
4. Бурдьё П. Поле литературы / пер. с фр. М. Гронаса // Новое литературное обозрение. 2000. № 45.
5. Колесниченко А. В. Журналистика и блогосфера: жанрово-тематические пересечения // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 1. https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.5275
6. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / сост. А. Д. Кошелев. М.: Гнозис, 1994.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПб, 2000.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
9. Моисеева В. Г. Герой и автор «лейтенантской» прозы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2025. № 3. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-03-3
10. Соколова И. В. Современная военная проза в русской литературе. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2021.
11. Сухих И. Н. Структура и смысл: Теория литературы для всех. СПб.: Азбука, 2016.
12. Трубина Л. А. Возвращение к «правде сущей» (новое прочтение лейтенантской прозы) // Русская словесность. 2023. № 5. https://doi.org/10.47639/0868-9539_2023_32
13. Федякин С. Р. Военная проза: шаг десятилетий // «Они сражались за Родину»: Литература и история / отв. ред. Ю. А. Азаров, А. Г. Гачева, Е. М. Трубилова. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2025. https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0822-6-855-866
14. Хализев В. Е. Теория литературы. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002.

Информация об авторах | Author information

RU **Шишлаков Иван Петрович**[1]
[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

EN **Ivan Petrovich Shishlakov**[1]
[1] Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

[1] *shishlakov_ip@rudn.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.10.2026; опубликовано online (published online): 13.11.2026.

Ключевые слова (keywords): эмоционально-эстетическое воздействие; фронтовая литература; лейтенантская проза; военные блоги; преемственность традиций; emotional and aesthetic impact; frontline literature; lieutenant prose; military blogs; continuity of traditions.